

Солдатские байки

The background of the cover is a warm, orange-toned illustration. It depicts a tall, Gothic-style stone tower with intricate carvings and a crenellated top. The tower is set against a backdrop of a hazy, orange sky with faint, vertical lines suggesting a forest or a distant cityscape. The overall style is reminiscent of a watercolor or a soft digital painting.

Александр Базаленко

Александр Базаленко

Солдатские байки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70359925

SelfPub; 2024

Аннотация

Великая Отечественная война. Группу разведчиков закидывают в тыл к противнику. Засада. Чудом спасаются командир, радистка и рядовой. Прячутся у молодой девушки в доме, которая всеми силами старается соблазнить бойцов к интимной близости...

Александр Базаленко

Солдатские байки

Дед рассказывал. Сегодня, как раз 30 лет, как его нет. Много интересных и очень забавных историй знал. Верить им или нет, дело каждого. Он фронтовик еще с Финской, командир полковой разведки. Всю войну до Японии дошел, два ранения и один штрафбат на пол года. Восстановили в звании, вернули в разведку.

Так вот, рассказ деда от первого лица.

Ночь, самолёт забрасывают в тыл противника. Прошло все тихо. Заходим в село уже утром, только рассвет. Деревенька небольшая где то на триста дворов. Большой коровник, свинарник. Немцы создавали свои подсобные хозяйства, людей особо в них не трогали, в смысле в Германию не отправляли. И потому в основном трудились в подсобном хозяйстве молодые здоровые бабы. Да и вообще, как потом выяснилось в этом селе из мужиков два калеки и несколько глубоких стариков. Охрана подсобного хозяйства была из местных полицаев, которые и возили раз в день на узловую станцию за 12 км подводы с молоком, а когда и со свинойной.

Там размещалось подразделение немцев. От туда уже привозили помои, корм скоту. Не успели мы толком оглядеться, нарвались на засаду. Оказывается немцы самолет засекли, парашюты и десант. Положили почти всех наших бойцов, остался я, радистка Нина, которую ранили в ногу и один рядовой. Немцы просчитали, что на станцию не пойдём, только село. Все просто. Вот нас трое чудом спаслись. Рацию спасти не удалось. По оврагам ушли в лес, затаились. Не искали, видать решили, что положили всю группу. На второй день встретили пацаненка, пас коров. Он нас и привел в дом на окраине. Хозяйка дома была девушка, лет двадцать на вид, как потом выяснилось ей едва шестнадцать исполнилось. Она нас и приютила. Говорит, вас здесь не найдут, да и девушку вашу надо подлечить.

Ее отчим служил старостой у немцев. Мама девушки работала в коровнике и жили они с этим полицаем в родном доме нашей спасительнице. В свою очередь девушке наказали смотреть за мамой полицая уже в его доме, которая еле ходила по причине болезни ног и возраста восьмидесяти лет.

Вот так мы обосновались в доме полицая. Девушку звали Анна, которая и обещала помочь наладить связь с партизанами. Дом стоял на отшибе. Днем прятались. Полицай иногда заезжал, привозил продукты для матери. Расспрашивал Анну – все ли нормально? Вот так мы и прижились временно в этом доме. Ждали связи.

Рядовой, звали его Артур – армянин, высокий красавец

19 лет. Сразу положил глаз на нашу спасительницу. Ну там было на что глаз положить. Дело ведь летом было. На Анютке, как любил звать её Артур было тоненькое ситцевое платице, огромная грудь торпедами вызывающе смотрела на тебя. И главное, Аня была, как бы без комплексов. Иногда вела себя так вызывающе дерзко, что даже я, будучи далеко не девственником смущался и краснел от ее прямых намеков завалиться на сеновал и постичь все греховные фантазии плоти. Бывало сидим днем в погребе. Он глубокий, лестница на десять ступеней. Она крышку откроет, на две ступеньки спустится и игриво так – давайте узники, поднимайтесь, отчим подводу на станцию повез. Раньше чем через четыре часа не вернется, а я вам баньку затопила. Мы с низу смотрим, под платьем ничего нет, она это понимает и игриво еще ноги раздвигает. Одна только радистка сквозь зубы – совсем девка одурела, стыд потеряла. А та смеется... Как то Артур говорит. – Командир, с ума она меня сведет. У меня не разу еще женщины не было. Если приставать начну, а она в крик. Или потом своему отчиму сдаст? Что делать, сил моих уже нет терпеть?!!! Ну что я мог посоветовать, как старший товарищ и командир. Говорю. Так ты прямым текстом скажи – любовь пылает в груди, война закончиться женюсь. Хочу, скажи утонуть в твоих волосах, ощутить запах твоего тела, позволь поцеловать твои прекрасные глаза. Если не оттолкнёт, значит все нормально, не бойся. Артур смотрит на меня широко раскрытыми глазами – я такое ни одной девушке

не говорил, да и не было у меня никогда девушки. – Под горилку такое лучше говорить, смелости больше... Артур задумался. Как то он спросил у Анютке. – А горилка у тебя есть? – Есть конечно. Я вечером принесу, надо за ней к маме сходить. Вечером принесла, с литр наверное. Я то с этим делом на "ты" а вот Артур даже положенные сто грамм отдавал товарищам, не любил это дело. Вечером сели, выпили. Артур кривился но два стакана самогона выпил. Ну все командир, я пошел. Что будет – то будет... Одна Нинка только зло – смотри Казанова не засни! Мы с радиской допили самогон и легли спать. Утро, прибегает Артур. – Все, конец командир, отпусти меня в лес к партизанам. Не могу я здесь, что делать, что делать?!!

Я спрашиваю, что случилось – убил что ли?

– Да нет командир, что ты – что ты?!!!

Хуже сделал!

Лучше бы убил, как надрывно прошеилал юный любовник.

А сам за голову хватается. Я понять ничего не могу. Метнулся в дом узнать, что случилось. А там бабушка на стол завтрак собирает. Вся нарядная, щеки нарумянила. Вроде как больные ноги уже совсем и не больные.

– Ой милоч, а где этот чернявенький, что давеча заходил, я вот завтрак приготовила, зови шельмеца! Я к Артуру – что с бабкой изверг сделал? Он голову руками обхватил рассказывает: – Все сделал, как ты командир учил. В хате темно. Я

к Анюткиной кровати. И говорю – не отталкивай меня, все для тебя сделаю, женюсь.

Ты мое солнышко, ты моя радость в жизни. В голове самогон шумит, ничего не соображаю. Как разделся не помню, но пол ночи с неё не слазил. Уснул. А утром слышу, кто то шуршит рядом. Бабка стол накрывает и приговаривает. – Ох изверг какой, что с бабушкой сделал. Думала богу душу отдам, а он ненасытный какой, так измучил меня – так измучил! Что там до покойного моего Порфирия, царство ему небесное, в молодые годы не был такой прыткий. А сама пархвет, что та бабочка. Я по пластунски и сбежал и вот не знаю, что делать...

Так что командир, тикать нам надо, иначе все, труба дело!!!

Как потом выяснилось Анята ушла на ночь к матери оставив бабку и нас – одних.

Сбежали мы с этого дома от греха подальше. Долго блуждали но с отрядом партизан встретились. Задание выполнили, хоть и с потерями и задержкой. Но вот эту историю знали многие благодаря нашей радистке. Я то молчал. Уже потом, как только начальство пожалует, комбат вызывает – где там твой бабкалюб, давай ко мне. Начальство приезжает, стол накрываем и они хотят живую историю из первых уст так сказать. Вот Артур привыкший к этому амплуа и получая соответствующие дивиденды, рассказывал полковникам и гене-

ралам эту историю. Что-то допридумывал, что-то привирал, а как же без этого, в солдатских байках?